

ВОПРОСЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО (ЛИТЕРАТУРНОГО) БИЛИНГВИЗМА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ БИЛИНГВИЗМ: ЗА И ПРОТИВ

И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни

Московский государственный областной университет
ул. Радио, д. 10а, Москва, Россия, 105005

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой литературного / художественного билингвизма, т.е. творчества, осуществляемого более чем на одном языке. Целесообразно различать случаи собственно авторского билингвизма — параллельного использования различных языков при создании литературных произведений и несовпадение родного языка писателя с языком художественного творчества, т.е. о практически исключительном применении в данной функции неродного языка. Немаловажен и переход от языка, которым пользовался автор художественного произведения первоначально, к другому или другим языкам. Примеры авторского билингвизма известны в литературе давно, а среди его представителей были и весьма крупные деятели различных литератур, однако отношение к нему является противоречивым, а порой и резко негативным. В качестве особого примера авторского билингвизма можно рассматривать и случаи автоперевода, широко известные в мировой литературе и также вызывавшие неоднозначную оценку.

Ключевые слова: автор, билингвизм, язык, автоперевод, литература, творчество

О том, сколь полезным является знание языков, говорили и писали с самых давних времен. На этот счет существует целый ряд изречений и афоризмов, многие из которых приобрели интернациональный характер и закрепились в фонде крылатых слов большинства национальных культур. Напомним в этой связи слова И.В. Гете о том, что человек, не знающий чужих языков, ничего не знает о своем собственном (*Wer fremde Sprachen nicht kennt, weiß nichts von seiner eigenen*).

Однако когда речь заходит об использовании неродного языка в литературном творчестве, картина оказывается гораздо более сложной и о ее единодушной оценке говорить уже не приходится.

Мы считаем необходимым разграничивать два близких, но не тождественных понятия — «билингвизм автора» и «авторский билингвизм». В первом случае речь идет о личностной характеристике того или иного индивида, занимающегося литературным творчеством, как активно владеющего языком и речевыми навыками более чем на одном языке, во втором — о порождении на неродном языке/

языках *художественных* произведений. Это обстоятельство в данном случае необходимо подчеркнуть, хотя вопрос о том, насколько они признаются читателями и критиками как отвечающие критериям «подлинной художественности», не является предметом нашего рассмотрения. В большинстве случаев отношение между названными понятиями можно охарактеризовать как подчинение: авторский билингвизм предполагает билингвизм автора, но не наоборот, поскольку далеко не каждый писатель-билингв использует второй язык как инструмент литературного творчества, хотя элементы билингвизма в создаваемых им произведениях и могут быть достаточно широко представлены. Так, наличие украинизмов в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» или обширных фрагментов на французском языке в «Войне и мире» не меняют лингвистической квалификации названных текстов и их авторов как русскоязычных.

Необходимо иметь в виду, что язык, применяемый в литературном творчестве, не обязательно является *родным* языком автора. Более того, его *речевые навыки и умения* могут быть небезукоризненными. Одним из наиболее показательных примеров такого рода признается Джозеф Конрад (Юзеф Теодор Конрад Корженевский). Для поляка, с детства говорившего по-французски и соприкоснувшегося с английским уже в достаточно взрослом возрасте, этот язык, если исходить из порядка усвоения, формально не являлся и вторым языком. Отклонения в его речи от норм Standard English отмечали практически все, кому доводилось о нем писать. Так, встречавшийся с писателем Бертран Рассел вспоминал: «Удивление — вот что я испытал прежде всего: Конрад говорил по-английски с очень сильным акцентом» [6] (1).

Представляется целесообразным в этой связи вспомнить замечание Р. Гамзатова о некоторых, как было принято говорить в советские годы, «национальных» писателях, использовавших неродной язык: «На десяти языках пишут дагестанцы свои произведения, на девяти языках они их издают. Но что же в таком случае делают те, которые пишут на десятом? И что это за язык?»

На десятом языке пишут те, кто успел забыть свой родной язык — будь то аварский, лакский или татский, — но еще не успел познать чужой язык. Они оказались ни тут, ни там.

Пиши на чужом языке, если ты знаешь его лучше, чем свой родной. Или пиши на родном, если не знаешь как следует никакого другого. Но не пиши на языке десятом» [2].

Как своего рода переходное явление между билингвизмом автора и авторским билингвизмом можно квалифицировать такие случаи, когда два или более языка применяются в художественной сфере, однако их «удельный вес» и вклад автора в соответствующие культуры настолько несопоставимы, что о билингвальном творчестве говорить вряд ли возможно. Так, на наш взгляд, обстоит дело с французским языком в наследии А.С. Пушкина или Ф.И. Тютчева. Характерно в этом плане замечание И.Г. Эренбурга: «Тютчев для меня великий поэт, но стихи, которые он писал по-французски, могли бы быть написаны любым французским студентом» [10].

Что касается собственно авторского билингвизма, то он может проявляться по-разному. Во-первых, это может быть *мена языка*, т.е. использование в качестве

языка литературного творчества иного, нежели тот, на котором были написаны первые произведения. Наиболее известным примером такого рода считается деятельность В. Набокова. Создав большое количество произведений на русском языке, со второй половины 1930-х гг. писатель использовал в литературном творчестве практически только английский. Исключение составляет его автобиография «Другие берега», которая была написана по-русски. Во-вторых, возможно и параллельное применение обоих языков, хотя и в данном случае нередко наблюдается определенная асимметричность. Так, в эссеистике и публицистике эмигрантского периода И. Бродский обращался преимущественно к английскому языку, однако в поэтическом творчестве преобладал русский язык. Отвечая на вопрос о том, хотел бы он стать двуязычным поэтом, писатель заметил: «Вы знаете, нет. Эта амбиция у меня совершенно отсутствует, хотя я вполне в состоянии сочинять весьма приличные стихи по-английски. Но для меня, когда я пишу стихи по-английски, — это скорее игра, шахматы, если угодно, такое складывание кубиков. Хотя я часто ловлю себя на том, что процессы психологические, эмоционально-акустические идентичны. Приходят в движение те же самые механизмы, которые действуют, когда я сочиняю стихи по-русски. Но статья Набоковым или Джозефом Конрадом — этих амбиций у меня напрочь нет. Хотя я это вполне представляю себе возможным, у меня просто нет на это ни времени, ни энергии, ни нарциссизма. Однако я вполне допускаю, что кто-то на моем месте мог быть и тем и другим, т.е. сочинять стихи и по-английски и по-русски. Более того, я думаю, что это и произойдет в конечном счете, если мы говорим о будущем. Вполне возможно, что через 20—30 лет просто появятся люди, для которых это будет вполне естественным» [3].

Однако именно «естественность» творческого двуязычия нередко ставилась под сомнение. В данном случае мог наблюдаться своеобразный парадокс: наиболее критичными по отношению к литературному билингвизму оказывались часто билингвы. Здесь можно упомянуть имена писателя И.С. Тургенева («Быть в состоянии писать, сочинять на двух языках и не иметь никакой оригинальности — эти два выражения в моих глазах совершенно тождественные» [7]) и лингвиста А.А. Потебни («Что до замечательных людей, вроде Тютчева, с детства усвоивших себе иностранный язык... и не потерявших способности производить на отечественном языке, то в них деятельность мысли на иностранном языке, без сомнения, происходила в ущерб не только мысли на отечественном, но и общей продуктивности» [5]).

Приведенные высказывания страдают в какой-то степени излишней категоричностью. Вряд ли можно говорить об «отсутствии оригинальности» или «ущербе общей продуктивности», вызванном применением двух языков, по отношению к тому же И. Бродскому, но нельзя не признать, что основания для подобных суждений имеются. Если рассматривать язык не просто как нейтральное орудие мысли, внешнее по отношению к ее содержанию, а как неотъемлемый компонент формирования самого содержания, т.е. следовать традиции, восходящей к В. фон Гумбольдту, представителем которой в России как раз и был А.А. Потебня, то возможность абсолютно равноценной творческой деятельности при переходе от одного языка к другому представляется сомнительной. И наиболее заметно

названная проблема возникает в тех случаях, когда создатель художественного текста передает его на другом языке, т.е. осуществляет его автоперевод. Подобная деятельность была свойственна и многим из тех авторов, которые упоминались выше — достаточно назвать принадлежащую В. Набокову русскую версию «Лолиты» (2) или передачу И. Бродским своих стихотворений по-английски.

Если компонент *авто-* в этих случаях сомнения не вызывает, то вторая часть рассматриваемого термина — *перевод* нередко подвергалась критическому рассмотрению. И, пожалуй, наиболее резкое отрицательное высказывание об автопереводе принадлежит современному поэту и переводчику Е.В. Витковскому. В интервью, опубликованном Р.Р. Чайковским, отвечая на вопрос об автопереводе, Е.В. Витковский заметил: «Вы знаете, это вещь невозможная... У Бродского есть автопереводы на английский язык, но Вы можете посмотреть, насколько это другие стихи... Автоперевод, по моим понятиям, это чистое надувательство, причем не столько надувательство читателя, сколько обман самого себя» [9. С. 28—29].

Подобная характеристика представляется не вполне корректной. Однако при всем уважении, которым имя И. Бродского и его творчество были окружены за рубежом, оценка его деятельности на этом поприще действительно была неоднозначной. Как отмечает автор работы, специально посвященной этой стороне деятельности И. Бродского, «автопереводы поэта подвергались жесткой критике. Рецензенты ставят вопрос об адекватности эквиметрического перевода с сохранением рифмы ситуации художественной коммуникации с англоязычным читателем. Словно принимая вызов поэта, целый ряд критиков рассматривает переводы за подписью Joseph Brodsky как самостоятельные произведения...

Положительную оценку автопереводов дали только рецензенты, владеющие русским языком и знакомые с оригиналами: для них автопереводы стали своего рода автокомментариями русских стихотворений поэта» [1]. Учитывая, что переводы художественных текстов предназначены в первую очередь для не знающих языка подлинника, вряд ли данный момент можно рассматривать как подтверждение их адекватности с позиций *англоязычной* читательской аудитории. К тому же «комментарий» и «перевод», на наш взгляд, представляют собой несовпадающие понятия.

Здесь также можно было бы вспомнить наследие В. фон Гумбольдта — именно ему принадлежат слова о том, что ни один писатель, поскольку речь не идет о деловых и научных трудах, не будет писать на двух языках то же самое одним и тем же образом (*wenn man nicht bloss von Wissenschaften und Thatsachen redet, kein Schriftsteller dasselbe und auf dieselbe Weise in einer ändern Sprache geschrieben haben würde* [11]) (3). Однако, несмотря на большое количество примеров, подтверждающих мысль немецкого мыслителя (включая и приведенные выше), данную проблему не приходится считать окончательно разрешенной.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ср. характеристику его литературного стиля, принадлежащую известному отечественному специалисту по английской литературе Д.М. Урнову: «...стиль у него совершенно особенный: написано по-английски, без ошибок, но вроде бы с иностранным акцентом.

Одним словом, никто раньше так не писал. Именно поэтому к нему в дом приезжали уже прославленные Киплинг, Уэллс...» [8].

- (2) Любопытна (независимо от ее субъективизма) оценка, данная этой версии самим В. Набоковым: «Американскому читателю я так страстно твержу о превосходстве моего русского слога над моим слогом английским, что иной славист может и впрямь подумать, что мой перевод “Лолиты” во сто раз лучше оригинала. Меня же только мутит ныне от дребезжания моих ржавых русских струн. История этого перевода — история разочарования... Утешаюсь... тем, что в неуклюжести предлагаемого перевода повинен не только отвыкнувший от родной речи переводчик, но и дух языка, на который перевод делается... Эта неувязка отражает основную разницу в историческом плане между зеленым русским литературным языком и зрелым, как лопающаяся по швам смоква, языком английским: между гениальным, но еще недостаточно образованным, а иногда довольно безвкусным юношей, и маститым гением, соединяющим в себе запасы пестрого знания с полной свободой духа» [4].
- (3) Отметим, что один из авторов настоящей статьи, которому в ходе проводившегося Р.Р. Чайковским интервью был задан вопрос об автопереводе, ответил на него следующим образом: «Да простится мне такое, так сказать, замечание, но, по-моему, автоперевода как такового просто не существует... Можно говорить о том, что человек создал такую-то версию, такое-то произведение на таком-то и таком-то языке на такую-то тему, но это уже, по-моему, не перевод» [9. С. 41].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Волгина А.С.* Автопереводы Иосифа Бродского и их восприятие в США и Великобритании 1972—2000: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/avtoperevody-iosifa-brodskogo-i-ih-voispriatie-v-ssha-i-velikobritanii-1972-2000-gg> (дата обращения 06 января 2016).
- [2] *Гамзатов Р.* Мой Дагестан. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200304702> (дата обращения 06 января 2016).
- [3] *Глэд Джон.* Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. URL: <http://fanread.ru/book/2388822/?page=34> (дата обращения 06 января 2016).
- [4] *Набоков В.* Лолита. Постскрипtum к русскому изданию. URL: <http://gibrid.ru/lolita/posl-gu.htm> (дата обращения 06 января 2016).
- [5] *Потебня А.А.* Язык и народность. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml (дата обращения 06 января 2016).
- [6] *Рассел Б.* Джозеф Конрад / пер. М. Красновского. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/7/russel.html> (дата обращения 04 января 2016).
- [7] *Тургенев И.С.* Открытые письма (1854—1882). URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0540.shtml (дата обращения 04 января 2016).
- [8] *Урнов Д.* Вахта Джозефа Конрада. URL: http://modernlib.ru/books/urnov_d/vahta_dzhozefa_konrada/read_1/ (дата обращения 04 января 2016).
- [9] *Чайковский Р.Р.* Поэтический перевод в зеркале мнений. Магадан: «Кордис», 2007. 104 с.
- [10] *Эренбург И.Г.* Люди. Годы. Жизнь. URL: <http://www.pseudology.org/Literature/Erenburg/66.htm> (дата обращения 04 января 2016).
- [11] *Humboldt W. von.* Einleitung zu “Agamemnon”. URL: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf/> (дата обращения 06 января 2016).

LITERARY BILINGUALISM: PRO AND CONTRA

I.I. Valuitseva, G.T. Khukhuni

Moscow State Regional University
Radio str., 10 a, Moscow, Russia, 105005

The paper deals with some aspects related to the problem of literary / fictional bilingualism, i.e. literary creativity performed in more than one language. We state the importance of differentiation between the situations a) of the writer's bilingualism as such (the parallel use of different languages by the author in his / her literary works) and b) of using a native author's language along with a non-mother language, i.e. practically the exceptional use of a non-native language in this function. A transition from the language originally used by the author of fiction to a different language (or languages) is deemed of no less interest. Examples of the author's bilingualism are well known in the literature, even among the most famous world writers. However, the estimation of the said phenomenon is controversy and sometimes even distinctly negative. As a special example of the author's bilingualism we can consider the bilingual writer's selftranslation. It is widely known in the world literature and also causes mixed assessments.

Key words: author, bilingualism, language, machine-aided translation, literature, creativity

REFERENCES

- [1] Volgina A.S. *Avtoperevody Iosifa Brodskogo i ih vosprijatie v SShA i Velikobritanii 1972—2000. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk.* M., 2005 [Josef Brodsky's Autotranslations and their Perception in UN and Great Britain. 1972—2000. Cand. phil. sci. diss. Moscow, 2005]. Available at: <http://cheloveknauka.com/avtoperevody-iosifa-brodskogo-i-ih-voxprijatie-v-ssh-a-i-velikobritanii-1972-2000-gg> (accessed 06 January 2016).
- [2] Gamzatov R. *Moj Dagestan.* [My Dagestan] Available at: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200304702> (accessed 06 January 2016).
- [3] Glad, J. *Besedy v izgnanii. Russkoe literaturnoe zarubezh'e.* [Conversations in Exile: Russian Writers Abroad]. Available at: <http://fanread.ru/book/2388822/?page=34> (accessed 06 January 2016).
- [4] Nabokov V. *Lolita. Postskriptum k russkomu izdaniju* [Lolita. Postscript to the Russian Edition]. Available at: <http://gibrid.ru/lolita/posl-ru.htm> (accessed 06 January 2016).
- [5] Potebnja A.A. *Jazyk i narodnost'.* [Language and Nationality]. Available at: http://genhis.philol.msu.ru/article_158.shtml (accessed 06 January 2016).
- [6] Russel B. *Jozef Conrad Per. M. Krasnovskogo.* [Joseph Conrad, Tr. by M. Krasnovsky.]. Available at: <http://magazines.russ.ru/inostran/2000/7/russel.html> (accessed 04 January 2016).
- [7] Turgenev I.S. *Otkrytye pis'ma (1854—1882).* [Open Letters (1854—1882)]. Available at: http://az.lib.ru/t/turgenev_i_s/text_0540.shtml (accessed 04 January 2016).
- [8] Urnov D. *Vahta Jozefa Conrada.* [Watch of Jozef Conrad]. Available at: http://modernlib.ru/books/urnov_d/vahta_dzhozefa_konrada/read_1/ (accessed 04 January 2016).
- [9] Chajkovskij R.R. *Pojeticheskij perevod v zerkale mnenij.* [Poetical Translation in the Mirror of Opinions]. Magadan: «Kordis», 2007. 104 s [Magadan: «Kordis» Publ., 2007. 104 p.].
- [10] Erenburg I.G. *Ljudi. Gody. Zhizn'.* [People, Years, Life.]. Available at: <http://www.pseudology.org/Literature/Erenburg/66.htm/> (accessed 04 January 2016).
- [11] Humboldt W. von. *Einleitung zu "Agamemnon".* Available at: <http://users.unimi.it/dililefi/costazza/corsi/2011-2012/Humboldt.pdf> (accessed 06 January 2016).